

Владимирская область
экспертный опрос

#ЧТОНЕТАК

Общественная палата
Российской Федерации

Аналитический отчёт по исследованию,
реализованному в **феврале-марте 2018 года**

РУССКИЙ РЕПОРТЕР

ВВЕДЕНИЕ

В настоящем отчёте подводятся итоги исследования на тему «Выявление приоритетных практик взаимодействия НКО и гражданских активистов с органами власти во Владимирской области». Исследование было инициировано Общественной палатой России при поддержке Института общественного проектирования, реализовано Центром прикладных исследований и программ (ПРИСП) совместно с журналом «Русский репортёр» в феврале–марте 2018 года.

Основным инструментом исследования стал экспертный опрос, который проходил во Владимире с 18 февраля по 5 марта. В рамках опроса было взято и расшифровано 31 глубинное интервью с представителями некоммерческих организаций, средств массовой информации, неформальных гражданских движений, членами региональной общественной палаты. Опрос проводился для выявления механизмов и проблемных точек взаимодействия органов власти с общественниками; актуальных и востребованных в регионе общественных и гражданских практик, эффективных форм государственной поддержки «третьего сектора».

Стоит сразу же оговорить, что авторы отчёта не задавались целью описать все имеющиеся во Владимирской области общественные практики и все особенности жизни регионального гражданского общества. Мы концентрировались на тех из них, которые представлялись нам самыми яркими или же, наоборот, наиболее типичными и характерными.

Экспертный опрос проводился в период подготовки «круглого стола», организованного в рамках проекта всероссийской Общественной палаты «#ЧТОНЕТАК», который прошёл во Владимире 6 марта. Ведущим и модератором «круглого стола» стал Александр Точёнов – заместитель секретаря Общественной палаты Российской Федерации. В работе форума приняли участие члены ОПРФ Андрей Максимов и Вадим Жарко, федеральные эксперты, представители администрации Владимирской области и города Владимира, члены Общественной палаты Владимирской области, лидеры НКО и инициативных групп, гражданские активисты и журналисты. Главными темами обсуждения стали вопросы экологии и проблемы коммуникации между гражданским обществом и властью, также затрагивались темы преобразования общественных пространств в малых городах и создания инклюзивной среды для инвалидов. Кроме того, на «круглом столе» были оглашены результаты уличного экспресс-опроса, в ходе которого проходим в центре Владимира предлагалось сформулировать и записать волнующие их проблемы здешней жизни.

Материалы состоявшегося «круглого стола» также использовались как источник информации при подготовке настоящего отчёта.

1. РЕЗЮМЕ

Во владимирском «третьем секторе» нет недостатка в ярких и интересных инициативах, однако в целом он производит впечатление довольно разобщённого и фрагментированного. Относительная слабость и недостаточная институционализированность регионального гражданского общества объясняется, несомненно, многими

факторами, но, как можно судить по материалам экспертного опроса, немаловажным среди этих факторов является постоянная «утечка мозгов». Многие региональные эксперты упоминали среди основных проблем и тормозов развития Владимирской области, по ёмкому выражению одного из респондентов, «проклятье близости Москвы». Столица привлекает и «переманивает» к себе самых квалифицированных и активных специалистов в том числе и в «третьем секторе», не в меньшей степени, чем в первых двух.

Отсутствие единой среды гражданского общества, нехватка консолидации и банального взаимодействия между отдельными группами активистов заметны практически во всех направлениях общественной жизни, однако наиболее зримо проявляются там, где зреют и прорываются наружу самые острые конфликты, будоражащие общество, – во Владимирской области, на данный момент, это, однозначно, сфера экологии.

В отсутствие устойчивых, авторитетных и влиятельных общественных экологических объединений инициатива в спорных ситуациях переходит к ситуативно возникающим неформальным группам активистов, которые не всегда владеют необходимыми навыками публичной борьбы в правовом поле и даже просто достаточным уровнем компетентности в тех вопросах, которыми непосредственно занимаются, зачастую поддаваясь так называемой моральной панике в ущерб здравому анализу ситуации. Со своей стороны, сами власти оказываются, как правило, не готовы находить общий язык с инициаторами общественных протестов, занимая, отчасти рефлекторно, позицию «глухой обороны» и не предлагая недовольным активистам никакого конструктивного диалога сверх традиционного чиновничьего формата «пишите письма». Сущностные недостатки позиций обеих сторон очень ярко проявились в ходе нашего «круглого стола».

Собственно говоря, сам «круглый стол» во Владимире, оказавшийся неожиданно бурным и резким по накалу эмоций и градусу риторики, убедительно доказал тот тезис, который и прозвучал на нём с самого начала: для Владимирской области как нельзя более актуальна задача создания регулярно действующей площадки «клубного» типа для диалога и построения постоянного содержательного взаимодействия между властью, гражданскими активистами, бизнесом и журналистским сообществом. Исходное предложение создать такой клуб на базе региональной общественной палаты представляется, наверное, оптимальным, но не единственным из возможных вариантов потенциальной платформы для подобного регулярного форума.

2. МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

2.1. ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В условиях довольно слабой, говоря в целом, самоорганизации владимирского гражданского общества, можно констатировать, что никакой единой и сколько-нибудь консолидированной среды, способной подвинуть власти к выработке неких

стабильных форм взаимодействия с гражданскими активистами, в регионе не сформировалось. Представители устойчивых НКО часто склонны ждать инициативы в этом направлении со стороны власти, не слишком стараясь использовать свой собственный потенциал «принуждения» власти к диалогу и сотрудничеству.

Отсутствие выстроенных форм и действенных институтов сотрудничества между обществом и властью имеет своим следствием ярко выраженный контраст: там, где взаимодействие между гражданскими активистами и чиновниками не затрагивает ничьих существенных коммерческих интересов, оно протекает, как правило, относительно благополучно; если же предметом общественного недовольства становится тот или иной бизнес-проект, имеющий поддержку со стороны представителей власти (мы не рассматриваем сейчас мотивацию этой поддержки в каждом конкретном случае), то власть, как правило, рассматривает решение таких вопросов как свою исключительную прерогативу и всячески старается избегать каких-либо дискуссий в публичном поле. В итоге власть оказывается вынуждена реагировать на протесты, но никаких алгоритмов их предотвращения в регионе не выработано.

Наш опрос выявил интересную особенность общественной жизни Владимирской области: кажется, только в этом регионе из числа принявших участие в проекте «#ЧТОНЕТАК» местные эксперты выделяли в качестве эффективного инструмента для решения проблем сбор подписей граждан. В интервью приводились такие случаи, когда именно массовый сбор подписей под общественными петициями привел к урегулированию тех вопросов, которые активные граждане не могли решить с помощью вроде бы специально предназначенных для этого институтов медиации между обществом и властью.

2.2. ПУБЛИЧНЫЕ СЛУШАНИЯ

В связи с вышесказанным стоит отметить такую форму дискуссии с участием граждан, как публичные общественные слушания, которые в ряде случаев являются обязательной по закону процедурой.

Во Владимирской области они проводятся в разных форматах, степень эффективности и осмысленности которых общественники оценивают по-разному. Например, опрошенные нами эксперты крайне низко оценивают эффективность публичных слушаний, на которых обсуждается проект областного бюджета. Хотя бюджет и является, несомненно, одним из основополагающих для жизни области документов, сама специфика такого законопроекта вряд ли позволяет широкой публике, пусть даже и заинтересованной, эффективно участвовать в его обсуждении. Как отмечают респонденты, полноценное участие в таких слушаниях требует от собравшихся соответствующих профессиональных навыков, а сама процедура слушаний не позволяет подходить к делу с должной детальностью, требующей, по-хорошему, подробно обсуждать каждую строчку.

Поэтому слушания такого рода воспринимаются многими общественниками как заведомая бессмысленная профанация даже при обсуждении таких важных тем, как региональный бюджет, не говоря уж о нелепых и надуманных законодательных

инициативах вроде повышения нижней планки брачного возраста, которая тоже становилась во Владимирской области предметом общественных слушаний.

Так или иначе, публичные слушания по различным предположительно общественно значимым вопросам областного значения организует как региональная администрация, так и региональная общественная палата, и безотносительно их эффективности, эксперты отмечали в интервью открытость тех слушаний, которые проводила палата, и, напротив, закрытость и труднодоступность тех, где устроителем выступало областное правительство.

По-настоящему значимую роль, с точки зрения представителей гражданского общества, играют локальные публичные слушания, на которые выносятся вопросы, имеющие жизненно-важное значение для жителей конкретных территорий. Это, в первую очередь, слушания, связанные с потенциальным новым строительством, в особенности – спорных промышленных объектов.

Тут важно отметить, что хотя сам по себе институт публичных слушаний по такого рода вопросам вызывает у общественников большой скепсис, они вместе с тем не готовы от него отказываться и категорически настаивают на его применении в спорных ситуациях.

Упомянутый скепсис связан как с заведомой, прописанной в законодательстве, необязательностью учёта результатов слушаний при принятии финального решения, так и с особенностями организации самой процедуры на практике: заинтересованные в определённом результате местные власти стараются формировать состав участников так, чтобы большинство было гарантированно на их стороне, а для этой цели делают информацию о проведении слушаний минимально доступной для граждан. Мало того, что в случае проведения слушаний по проблемным вопросам никакой специальной кампании оповещения местных жителей не проводится, кроме этого власти стараются даже в неизбежных публикациях, которые они всё же обязаны размещать хотя бы на своих официальных сайтах, преподносить информацию в максимально туманном и запутанном виде, чтобы потенциальные независимые участники не смогли понять, о чём, собственно, должна пойти речь на слушаниях, и чтобы им не пришлось в голову на них явиться. Яркий образец такого умышленно невразумительного публичного объявления зачитывал один из участников нашего «круглого стола».

Тем не менее, владимирские общественники продолжают считать публичные слушания важным для себя инструментом, хотя бы за неимением лучшего. Со своей стороны, чиновники (и прочие интересанты спорных инициатив) воспринимают эту процедуру как тяжёлую для себя обузу, которой стараются избежать под любым удобным предлогом. Это очень наглядно проявилось в ходе «круглого стола», когда представители разных протестных инициативных групп задавали своим оппонентам (чиновникам и коммерческим инвесторам) один и тот же вопрос – «будут ли общественные слушания?», – а те раз за разом откровенно (и довольно тупо) уходили от ответа, уверяя лишь, что «всё будет по закону».

В тех случаях, когда слушания всё же способствуют разрешению конфликтного вопроса, это происходит, как правило, не за счёт конструктивного и содержательного диалога в ходе самих слушаний (напротив, эксперты отмечают практически неизбеж-

но низкий уровень дискуссии на слушаниях, которые к тому же часто привлекают некомпетентных и попросту неадекватных людей), а благодаря медийному вниманию, которое удаётся таким образом привлечь к проблеме, ставшей темой слушаний.

2.3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И СМИ

Надо сказать, что во Владимирской области есть довольно широкий спектр средств массовой информации, часть из которых вполне можно назвать и независимыми от власти, и влиятельными. Хотя некоторые эксперты отмечали сокращение числа СМИ в последние годы, объясняется оно скорее общероссийскими тенденциями к упадку на традиционном медиарынке, нежели недружественной политикой со стороны властей. По сравнению с некоторыми другими регионами, владимирские СМИ выделяются как своим разнообразием, так и высоким качеством работы некоторых из них.

По словам экспертов, в регионе представлены разнообразные бизнес-модели функционирования СМИ, определяющие характер их работы и редакционную политику. Это, во-первых, государственные СМИ, финансируемые (как говорят, щедро) напрямую из бюджета, но не пользующиеся, как показал наш опрос, доверием среди большинства респондентов. Во-вторых, это многочисленные мелкие (в основном муниципальные) издания, которые живут, главным образом, за счёт договоров с органами власти об «информационном сопровождении». В-третьих, часть региональных СМИ состоят в холдингах, принадлежащих крупным бизнесменам, и обслуживают актуальные либо потенциальные политические или пиар-интересы своих владельцев. В-четвёртых, некоторым СМИ, несмотря на неблагоприятную экономическую конъюнктуру, удаётся всё же существовать по традиционной для СМИ коммерческой модели, то есть на доходы от рекламы. Это наиболее независимый и качественный по своему контенту сегмент СМИ. Наконец, в-пятых, в регионе есть как минимум один пример издания, использующего довольно необычную для России модель грантового финансирования СМИ, – это информационное агентство «ПроВладимир», живущее, по утверждению экспертов, за счёт грантов, получаемых от «Transparency International», и, соответственно, специализирующееся на антикоррупционных журналистских расследованиях.

«ПроВладимир» часто назывался нашими экспертами в числе наиболее авторитетных и читаемых среди активных общественников СМИ, хотя его характеризовали как скорее оппозиционный, нежели независимый информационный ресурс. Среди других влиятельных в общественной среде СМИ чаще всего называли интернет-телеканал «Зебра-ТВ», несколько реже – «Томикс» (интернет-версия «Владимирской газеты») и «ТВ-МИГ».

Мы останавливаемся на этой теме так подробно потому, что именно СМИ во Владимирской области играют особенно важную роль во взаимодействии власти и общества, а это, в свою очередь, во многом связано с индивидуальными особенностями здешнего губернатора Светланы Орловой. В интервью звучали в её адрес такие характеристики, как «медиазависимая» и «медиачувствительная». Под «медиазависимостью» понималась явная потребность губернатора в постоянном присутствии в региональном медийном пространстве. Под «медиачувствительностью»

подразумевалась зачастую живая и непосредственная реакция Орловой на те или иные публикации и сюжеты в СМИ, которые она иногда воспринимала как прямое руководство к действию. Если какие-либо материалы в СМИ задевали её за живое, то это неоднократно становилось поводом для установления действенного рабочего контакта между губернатором и теми общественниками, которые занимались соответствующими проблемами.

Впрочем, также в интервью отмечалось, что это было характерно скорее для первых лет пребывания губернатора у власти, а в последнее время «медиачувствительность» Орловой «притупилась» и её стремление реагировать на поднимаемые журналистами проблемы сильно снизилось.

2.4. ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ ВЛАСТИ

Впрочем, по словам экспертов, обострённое внимание губернатора к публикациям в СМИ не конвертируется в информационную открытость со стороны областной администрации. По словам опрошенных нами журналистов, пресс-служба регионального правительства очень активна в составлении и рассылке пресс-релизов о деятельности власти, однако добиться от чиновников оперативных комментариев и ответов на актуальные вопросы представителям СМИ обычно бывает крайне сложно. При этом городская администрация Владимира, напротив, легко и охотно идёт на контакт с прессой и реагирует на журналистские запросы, однако не склонна информировать СМИ о своей деятельности по собственной инициативе.

Что касается информационной открытости власти по отношению к гражданам вообще, то многие эксперты неоднократно описывали ситуации, когда власти умело «прячут» неудобные для себя документы. В интервью многократно описывались случаи, когда даже в ответ на прямые запросы со стороны общественников чиновники отказывались предоставлять для ознакомления протоколы публичных слушаний, протоколы заседаний владимирского градостроительного совета, разработанную городскую «карту озеленения», проектные документы, необходимые для полноценного проведения тех же слушаний, и т.д.

Эти претензии общественников относятся как к областной власти, так и к городской администрации Владимира.

2.5. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПЛАТФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ГРАЖДАН

Хотя владимирская мэрия запустила сразу два проекта, призванных обеспечивать двустороннюю обратную связь между городской властью и непосредственно горожанами, у владимирских общественников они доверием, в целом, не пользуются.

Первым таким инструментом стал специальный раздел официального муниципального сайта vladimir-city.ru, в котором владимирцам предлагается голосовать за те или иные варианты реализации различных проектов городского благоустройства и прочих нововведений. Помимо звучавших в интервью традиционных и, по-видимому, неизбежных в любом случае обвинений в «накрутках» в процессе опросов,

общественников не устраивает сам принцип вынесения идей на голосование: по мнению некоторых, когда «из трёх плохих вариантов предлагается выбрать наименее худший – это издевательство». Встречались в интервью и жалобы на то, что представленные на сайте и выносившиеся на голосование проекты не совпадали с тем, что в действительности реализовывалось «на выходе». Поэтому практику подобных онлайн-голосований эксперты склонны считать скорее лишь «демонстрацией открытости».

В качестве ещё одной, отдельной площадки для связи городских жителей с властью был не так давно создан портал «Владимир – это мы» (<http://мойвладимир.рф>), который позиционируется как личная инициатива сити-менеджера Владимира Андрея Шохина. Портал представляет собой своего рода онлайн-«жалобную книгу», где владимирцы могут оставлять сообщения о разнообразных недочётах и нарушениях во всевозможных сферах городского хозяйства, с привязкой к интерактивной карте, а городская администрация, со своей стороны, обещает их исправлять, реагируя на жалобы в постоянном режиме. Эксперты оценивают такое начинание в принципе положительно, однако даже лояльные к власти респонденты сомневаются в эффективности портала: «галочки там стоят – дескать, проблемы решены, – а что там на деле, неизвестно».

Как уже отмечалось выше, во Владимирской области придают большое значение такому инструменту коммуникации с властью, как открытые петиции с массовым сбором подписей, поэтому в качестве важной для региона интернет-площадки в интервью отмечался популярный специализированный ресурс change.org. Заметим, что официально созданный для тех же целей федеральный интернет-ресурс «Российская общественная инициатива», позволяющий, казалось бы, придавать низовым гражданским инициативам правовой статус, респонденты не упоминали.

2.6. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПАЛАТЫ

По замыслу создателей этого института, главным медиатором между гражданским обществом и властью должна была стать во Владимирской области региональная общественная палата.

Участники нашего экспертного опроса демонстрировали к ней двоякое отношение: с одной стороны, областную общественную палату нельзя обвинить в бездеятельности, те или иные её инициативы или действия могут назвать многие, но с другой стороны – практически никто не готов считать её самостоятельным субъектом владимирской общественной жизни, если не независимым (это в полной мере невозможно в силу статуса и самих принципов формирования общественной палаты), то хотя бы автономным от областной власти. Сразу в нескольких интервью эксперты говорили о том, что решения общественной палаты, если вообще принимаются, то неизбежно совпадают с позицией областной администрации. Несколько более благоприятных оценок иногда удавалось услышать отдельные профильные комиссии общественной палаты, например – комиссия по экологии во главе с Галиной Есяковой.

Пожалуй, только Галину Есякову и упоминали респонденты более или менее часто в качестве заметного активного члена палаты, не считая её председателя Натальи

Юдиной (временно сложившей с себя полномочия на период президентских выборов), которая известна практически всем опрошенным, но чья известность носит скорее медийный характер и мало у кого связывается с конкретными общественно значимыми инициативами и действиями.

В интервью высказывалось мнение, что для полноценной работы вообще и для взаимодействия с общественниками в частности региональной общественной палате недостаёт аппарата, материальных и организационных ресурсов.

Сами члены областной палаты на это не жаловались, зато довольно откровенно высказался в этом ключе один из опрошенных нами членов городской общественной палаты Владимира. По его опыту, в отсутствие полноценного функционирующего аппарата вся нагрузка, связанная с общественной работой, (в том числе и чисто материальная) ложится на членов палат лично, те же закономерно воспринимают эту нагрузку как дополнительную и факультативную по отношению к их основной деятельности (обычно, и без того довольно насыщенной), а потому, как правило, не готовы считать её чем-то обязательным. В этих условиях, как говорит эксперт из городской палаты, «я делаю только то, что действительно необходимо, а специально что-то выдумывать – нет!»

Кстати, городская общественная палата Владимира была создана сравнительно недавно, и у большинства экспертов ещё не сложилось о ней определённого впечатления, однако в некоторых интервью уже звучали о ней положительные отзывы и отмечались её конкретные заслуги, например – помощь владимирскому городскому «дому малютки».

2.7. ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ ПРИ ОРГАНАХ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

Вполне закономерно, что взаимодействие с властью проще налаживать крупным и respectable организациям, входящим в региональный общественный «истеблишмент». Им иногда удаётся удачно использовать создаваемые «сверху» механизмы общественного контроля и медиации вроде всё той же общественной палаты или общественных советов при органах власти и разнообразных ведомствах. Один из экспертов даже утверждал, что власть охотно удовлетворяет просьбы НКО о включении их представителей в состав советов – если это правда, то речь, вероятно, идёт как раз о крупнейших устоявшихся НКО. Именно от представителей такого «истеблишмента» звучали достаточно редкие положительные отзывы о работе общественных советов. Эти эксперты отмечали в качестве довольно деятельных общественные советы при областных департаментах здравоохранения и социальной защиты населения, общественный совет по ЖКХ при губернаторе. Один из экспертов отметил положительную роль Координационного совета по делам инвалидов при городской администрации Владимира, который иногда способен ускорять решение отдельных проблем.

Впрочем, подавляющее большинство экспертов не видит в деятельности общественных советов ни пользы, ни смысла.

Более того, не действуя по своему прямому назначению, как общественные совещательные органы, иногда они, по словам экспертов, превращаются в инструмент коммерческого лоббизма: места в общественных советах занимают фактически

бизнесмены «под масками общественников», озабоченные исключительно отстаиванием и «проталкиванием» своих деловых интересов.

2.8. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ДРУГИЕ ОМБУДСМАНЫ

Большинство респондентов, взявшихся в принципе комментировать работу региональных омбудсманов, оценивали её положительно, однако говорили при этом чаще не столько о конкретных примерах их результативной работы (хотя они в интервью тоже приводились), сколько о присутствии их на публичных мероприятиях и в информационном пространстве (что, на фоне некоторых других регионов, действительно, уже само по себе немало).

Закрадывается ощущение, что публичная демонстрация собственной активности для владимирских уполномоченных является скорее основной целью деятельности, а защита прав граждан – лишь одним из средств её достижения.

В одном из интервью (причём вполне комплиментарном по отношению к уполномоченным) прямым текстом говорилось, что они проявляют даже излишнюю активность в тех сферах, которые не относятся к их непосредственной компетенции, в частности – уполномоченный по правам ребёнка зачем-то принимает большое участие в деле развития молодёжных студенческих дебатов.

Впрочем, если примеры практической защиты чьих-то ущемляемых прав оказываются хотя бы сопутствующим результатом публичной активности владимирских уполномоченных, то такую активность уже вполне можно приветствовать.

2.9. ОБЩЕСТВЕННАЯ НАБЛЮДАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ

Об общественной наблюдательной комиссии осведомлённые эксперты говорили в буквально драматическом ключе. Как явствует из интервью, ещё несколько лет назад этот институт был вполне живым и эффективным, чем, собственно, и раздражал Федеральную службу исполнения наказаний. Раздражение вылилось в уголовное дело против тогдашнего председателя ОНК Ирины Китаевой, которую обвинили во взяточничестве и два года назад приговорили к крупному денежному штрафу, а главное – к запрету заниматься общественной деятельностью на довольно долгий срок. Коллеги Китаевой по тогдашнему составу ОНК в справедливость обвинения не верят.

Так или иначе, состав ОНК с тех пор сменился, в него вошли люди, близкие к владимирскому УФСИН, и именно поэтому, по словам экспертов, об ОНК во Владимирской области в последнее время совершенно ничего не слышно.

2.10. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Несмотря на довольно большое количество и широкое распространение ТОСов в регионе, большинство экспертов склонны считать ТОСы скорее элементом создаваемой «сверху» административной структуры, чем реальным проявлением инициативы гражданского общества. Эксперты в интервью называли активистов ТОСов «псевдообще-

ственников», которых на практике назначают чиновники и которыми в дальнейшем чиновники же и управляют (в том числе с помощью бюджетных «зарплат»). Многие замечали, что ТОСы активизируются исключительно в периоды предвыборных кампаний, в остальное же время пребывают в состоянии своеобразной «летаргии».

Даже те эксперты, которые высказывались о владимирских ТОСах благожелательно, не могли назвать никаких ярких и общественно значимых инициатив со стороны ТОСов. Иногда в интервью отмечалась их содействие экологическим активистам в таких направлениях, как пропаганда раздельного сбора отходов, посадка деревьев, уборка территории от мусора (организация «субботников» является самой очевидной и распространённой формой деятельности ТОСов). Однако ещё чаще главным видом занятий для ТОСов становится проведение «досуговых мероприятий» (типа чаепитий), ориентированных на пожилых людей. Последние, разумеется, становятся и главной целевой аудиторией «встреч с депутатами», которые тоже традиционно устраивают ТОСы (но это, повторим, чаще происходит в предвыборные периоды).

2.11. ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННИКОВ К РУКОВОДСТВУ РЕГИОНА И ГОРОДА

Также в периоды избирательных кампаний, по словам наших респондентов, старается демонстрировать свою открытость по отношению к гражданскому обществу и глава региона – Светлана Орлова. Перед выборами разных уровней она стремится активизировать взаимодействие с общественниками и проводит встречи с представителями гражданского общества, но зовут на эти встречи, по впечатлению экспертов, одних и тех же людей, что несколько снижает чаемый эффект.

Эксперты в интервью указывали, что записываться на приём к губернатору по собственной инициативе общественникам приходится на год вперёд. Между тем, именно личную встречу с губернатором во Владимирской области считают наиболее действенным средством для того, чтобы добиться решения той или иной конкретной проблемы.

Связано это с личностными особенностями Светланы Орловой, о которых говорили если не все, то очень многие респонденты. В целом их можно охарактеризовать как довольно причудливое сочетание закрытости с эмоциональной чувствительностью.

Владимирские эксперты характеризуют своего губернатора как человека крайне эмоционального и склонного в силу этого к спонтанным решениям. При этом она имеет однозначную репутацию жёсткого начальника, способного настоять на своём и при необходимости даже преодолеть латентное сопротивление собственного бюрократического аппарата. В интервью эксперты отзывались о ней, как о человеке, который «заставил чиновников работать», пусть для этого и пришлось в своё время провести значительную кадровую «чистку». В результате, как говорят эксперты, она добилась того, что её решения действительно неукоснительно реализуются на практике: «если она скажет, то точно сделают». Однако при наличии такой жёсткой «вертикали власти» принципиально значимой оказывается её верхняя точка: слишком многое в работе системы власти оказывается завязано на личный контакт с губернатором. Поэтому владимирские общественники, называя Орлову в целом искренним человеком, часто говорили о том, как «важно донести проблему лично до

губернатора», что как раз очень непросто в силу крайней закрытости первого лица области. По свидетельствам экспертов, в период губернаторства Орловой контакт не только с ней самой, но и с другими высшими областными чиновниками постепенно всё усложнялся: даже к заместителям губернатора сейчас сложно записаться на приём, хотя раньше «можно было прийти просто так».

Авторитарный стиль руководства владимирские эксперты замечают и за главой администрации Владимира Андреем Шохиним, которого характеризуют как нетерпимого к критике в свой адрес. Однако, в отличие от губернатора, сити-менеджера эксперты характеризуют как человека исключительно «логичного» и рационального, «по-хорошему предсказуемого». По словам одного из респондентов, всегда заранее «точно знаешь, где он тебя развернёт и скажет: не дам тебе ничего, иди отсюда».

Мэра Владимира Ольгу Дееву, в силу отсутствия у неё реальных полномочий и рычагов власти, эксперты упоминали редко, но если о ней и говорили, то называли «серой мышкой», не имеющей собственного мнения.

Единожды в интервью был упомянут председатель областного законодательного собрания Владимир Киселёв, который, по словам эксперта, завёл традицию ежегодно в декабре встречаться с некими представителями общественности, а также периодически собирать их для того, чтобы поделиться своими впечатлениями от таких событий, как послание президента Федеральному собранию, например. Все остальные эксперты либо не осведомлены об этой инициативе спикера регионального парламента, либо она не произвела на них должного впечатления.

3. НАИБОЛЕЕ ЯРКИЕ, АКТУАЛЬНЫЕ И ВОСТРЕБОВАННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ И ИНИЦИАТИВЫ

3.1. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

Борьбой, в том числе, с коррупцией, занимается во Владимирской области региональная общественная организация защиты потребителей «Народный контроль». Движение имеет в среде активного гражданского общества неоднозначную репутацию, но в любом случае пользуется широкой известностью. Как говорят эксперты, поначалу «Народный контроль» специализировался на качестве услуг ЖКХ и обоснованности соответствующих тарифов, но постепенно сфокусировался по большей части на контроле качества топлива на бензоколонках и вообще придорожного сервиса. Лидеры «Народного контроля» неоднократно жаловались на отсутствие нормального диалога с региональными властями и как минимум единожды заявляли о прекращении работы во Владимирской области и о своём уходе в Москву. Возможно, получение крупных «президентских грантов» сподвигло их на то, чтобы всё-таки продолжить свою деятельность во Владимирской области. Опрошенные эксперты не ставят под сомнение усилия «Народного контроля» по выявлению конкретных недобросовестных предпринимателей, однако на уровне слухов передают циркулирующие в обществе утверждения о том, что «Народный контроль» якобы не брезгует «гражданско-ревизорским шантажом», принимая у бизнесменов деньги в

обмен на молчание об обнаруженных нарушениях. На всякий случай, ещё раз подчеркнём, что даже в самих интервью эксперты характеризовали такие подозрения исключительно как слухи.

Так или иначе, «Народный контроль» многократно был инициатором судебных процессов, где выступал от имени ущемлённых в правах потребителей, и неоднократно такие суды выигрывал, чем мало какая ещё общественная организация может похвастаться.

Собственно в сфере ЖКХ в последнее время заметно активизировалось и приобрело большую известность владимирское региональное отделение общероссийской организации «ЖКХ-контроль», однако его эксперты характеризуют как не склонное к радикальным действиям и нацеленное скорее на аппаратное сотрудничество и взаимодействие с властями, чем на борьбу за права потребителей услуг ЖКХ в публичном поле. По мнению экспертов, «ЖКХ-контроль» действует «при власти» и работает «без огонька».

3.2. ОБЩЕРОССИЙСКИЙ НАРОДНЫЙ ФРОНТ

Отношение большинства опрошенных экспертов к владимирскому отделению Общероссийского народного фронта можно одним словом охарактеризовать как «разочарование». Владимирский ОНФ реализует в области такие свои известные общероссийские инициативы в сфере гражданского контроля, как «Карта свалок» и «Карта убитых дорог», и об этих проектах в интервью звучали одобрительные отзывы, как и о некоторых локальных природоохранных инициативах ОНФ, однако в целом «Фронт» в регионе имеет репутацию безынициативной структуры, всецело зависящий от руководства в Москве, – «флюгера без собственных инициатив». Некоторые эксперты отдельно подчёркивали, что содержательное сотрудничество с ОНФ можно наладить через столичный офис «Фронта», но никак не через его региональное отделение. Сочувствующие эксперты иногда видят в такой несамостоятельности ОНФ в регионе даже некоторый плюс: таким образом региональный филиал ОНФ превращается в ценный канал донесения информации до федерального центра.

При этом в интервью часто отмечалось, что так было не всегда, и в первое время своего существования владимирский ОНФ проявлял куда большую активность и инициативу. По словам одного из экспертов, на заре существования областного ОНФ у его участников «была иллюзия, что они горы свернут, а потом наша местная команда испугалась горы сворачивать».

Вину за нынешнее положение дел некоторые респонденты склонны возлагать персонально на коллективное руководство областного ОНФ, в частности – на главу его регионального исполкома Сергея Сливина, который, по утверждению респондента, будучи отставным полковником и бывшим военкомом, относится к общественникам как к солдатам, которыми можно командовать.

В результате, на сегодняшний день, по образному выражению другого эксперта, ОНФ в регионе выглядит, «как лампочка, которая того и гляди перегорит, но вспыхивает судорожно». Ещё один эксперт и вовсе категорично заявил, что владимирское отделение «Фронта» он «за ОНФ не считает».

3.3. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Привлечению некоторого внимания к довольно скромным начинаниям ОНФ в деле природозащиты способствует отсутствие во Владимирской области системных неправительственных организаций, которые бы специализировались на экологической тематике. В регионе существует отделение Всероссийского общества охраны природы, представители которого, вероятно, обладают некими профессиональными знаниями, но действовать предпочитают непубличным способом. Вполне вероятно, что в качестве экспертов они как-то участвовали или участвуют в разрешении актуальных на сегодняшний день конфликтов между властью и местными жителями в экологической сфере, однако широкой публике об этом ничего не известно.

Вообще, на фоне заметных во Владимирской области острых конфликтов, связанных как раз с экологической проблематикой, деятельность существующих в регионе природозащитных общественных движений носит какой-то подчёркнуто «абстрактный» характер, на что и обращали внимание в интервью некоторые эксперты.

Чаще всего в качестве экологических движений эксперты называли молодёжную организацию «Эколайф», которая специализируется на устройстве субботников по очистке зелёных зон от мусора, и сообщество «Зелёный Владимир», которое пытается корректировать градостроительные планы владимирских властей в сторону «озеленения» города и сохранения уже имеющихся парков и скверов.

В целом же, по впечатлениям одного из экспертов, экологическая тема в общественной жизни Владимирской области «странно стухла» – если говорить о деятельности официально признанных НКО, во всяком случае.

Зато сразу несколько локальных проблем, связанных с потенциальными экологическими угрозами для отдельных территорий во Владимирской области, оказались в последнее время предметом повышенного медийного и общественного внимания, а также спонтанной гражданской активности, что было хорошо заметно на примере нашего «круглого стола» «#ЧТОНЕТАК», где разразилась буквально яростная перепалка между представителями гражданских инициативных групп с одной стороны и присутствующими чиновниками – с другой.

В число главных спорных вопросов входят планы (пока никем чётко не сформулированные или, по крайней мере, не обнародованные) по сооружению некоего «мусороперерабатывающего предприятия» в Киржачском районе близ села Филипповского. Местные жители подозревают, что за невнятными планами и туманными формулировками инвесторов и чиновников скрывается обычный мусорный полигон или, ещё проще выражаясь, гигантская свалка.

Ещё один спорный проект – строительство битумного завода «Биотум» у деревни Рукав в черте города Владимира. Владельцы предприятия настаивают на безопасности своего производства, однако местные жители и сочувствующие граждане бизнесменам не доверяют. Стоит отметить, что в среде гражданских активистов далеко не все поддерживают противников битумного завода: как отмечали респонденты в интервью, никакой экологической экспертизы проекта пока не проводилось, так что ни свидетельств его вредности для окружающей среды, ни, с другой стороны,

убедительных доводов в пользу экологической безопасности потенциального завода никто пока не предъявлял и предъявить до экспертизы не может.

Наконец, третья конфликтная ситуация была связана с планами компании «Дымов» по созданию крупного свиноводческого комплекса у деревни Тарбаево под Суздаlem. С одной стороны, строительство такого крупного предприятия привело бы к созданию довольно большого числа новых рабочих мест, в чём крайне заинтересованы тамошние жители. С другой стороны, другая часть жителей (в особенности, дачники) опасается загрязнения воды, почвы и атмосферы продуктами жизнедеятельности «свинокомплекса». Доводы инвестора об использовании новейших технологий и оборудования для предотвращения такого ущерба противников проекта не убеждают. К концу подготовки настоящего отчёта стало известно, что по крайней мере на ближайшее время компания «Дымов» решила отложить проект строительства «свинокомплекса» в этом месте, сосредоточившись на ферме по разведению коров для молочного производства.

Как хорошо заметно на всех этих трёх примерах, катализатором конфликтов всякий раз служила не столько реальная экологическая опасность того или иного потенциального проекта (ни в одном из случаев однозначно не подтверждённая), сколько отсутствие прозрачных, публичных и гласных процедур обсуждения и согласования инвестиционных планов с местной общественностью.

3.4. ГРАДОЗАЩИТНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Ещё менее представлена в публичном общественном поле Владимира и области тема градозащиты как движения активных горожан за сохранение исторического облика города и комфортной среды обитания для жителей. По крайней мере, никаких устойчивых общественных объединений, будь то официальных или неформальных, в этой сфере не сложилось. Хотя нельзя при этом сказать, чтобы сама такая проблематика была для Владимира вовсе не актуальной.

Несколько лет продолжался конфликт вокруг продажи в частные руки с последующей застройкой Спасского холма – важной части исторического ядра древнего города. В итоге Спасский холм общественникам – хоть и не без потерь в виде как минимум одного снесённого дома и выкорчеванного пня старинного дуба – всё же удалось отстоять, и сейчас холм превратился из зоны потенциальной застройки в туристическую площадку. Противостояние вокруг Спасского холма широко освещалось в прессе, однако, по свидетельствам экспертов, в его защите участвовал лишь узкий круг людей, «кому не наплевать» (наполовину состоящий из «выпускников истфака»), никакого массового общественного движения при этом не сформировалось.

Ещё больший резонанс приобрёл общественный протест горожан против заявленных губернатором Орловой вскоре после вступления в должность планов по превращению главной транспортной артерии города – Большой Московской улицы – в пешеходную зону. Даже региональная общественная палата сочла необходимым устроить по этому поводу специальные тематические общественные слушания. В результате проект реализован не был, а в качестве компромиссного варианта пешеходными стали лишь некоторые прилегающие улицы, что помогло избежать транспортного

коллапса в городе и одновременно создать новую точку притяжения для туристов и постепенно формирующийся центр культурной активности для самих владимирцев.

3.5. САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ МЕСТНОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

В среде владимирских общественников бытует мнение, что в город «набежала» «Стрелка» (известное московское бюро, специализирующееся на «благоустройстве» общественных пространств), чьи довольно однотипные урбанистические решения местным жителям не слишком нравятся, но поскольку идеи «Стрелки» воплощаются в жизнь на федеральные деньги (в рамках проекта «Владимир – культурная столица Чемпионата мира по футболу»), горожане и не могут на их реализацию особенно влиять. Со стороны эта умственная конструкция выглядит чересчур искусственным и даже несколько диковатым построением, но владимирские эксперты излагают её в интервью вполне серьёзно.

Так или иначе, собственных проектов преобразования городской среды, равно как и работающих в этой сфере общественных движений, владимирское гражданское общество не породило. Узкое сообщество немногочисленных заинтересованных людей (как считается, вдохновлённых успешными примерами московских «самодельных урбанистов») во Владимире существует, но пока концентрируется исключительно вокруг специализированного блога «Владимир для людей» и не влияет на «офлайн-жизнь» городскую жизнь, не говоря уже о градостроительной политике властей.

Своеобразным очагом актуальных социокультурных инициатив можно, с некоторыми оговорками, назвать букинистический магазин «Эйдос», который служит в определённой мере центром притяжения для активных горожан в сфере культуры и которому удаётся на собственной базе формировать из них команды, устраивающие такие заметные в городе регулярные акции, как книжный фестиваль «Бу!фест» и фестиваль актуального искусства «Арт-Субъект». Книжный фестиваль владимирские эксперты часто называли в интервью как главную социально значимую для города культурную инициативу. По словам самих организаторов, этот фестиваль проводится при поддержке городских и региональных властей, однако ни те, ни другие не пытаются (особенно в последнее время) вмешиваться в его содержательную программу, а ограничиваются лишь скромной помощью, что организаторов фестиваля как раз вполне устраивает.

На локальном уровне периодически возникают очаги местной «низовой» активности, когда граждане самоорганизуются для решения проблем, беспокоящих именно местное сообщество: таким примером может служить инициатива местных жителей по очистке Соловьиного пруда во Владимире и благоустройству прилегающей территории.

Пожалуй, живее, чем в самом Владимире, общественные движения по благоустройству и преобразованию городской среды развиваются в некоторых малых городах региона. Так, в городе Кольчугине действует общественная организация «Мой город», которая реализует целый ряд урбанистических проектов, в том числе экологической направленности; активное объединение местных жителей «Мой адрес» работает в посёлке Красная Горбатка; множество идей, зачастую довольно смелых,

осуществляются в Киржаче, однако надо специально заметить, что там гражданские инициативы по обустройству и улучшению городской среды пользуются деятельной поддержкой местного предпринимателя и мецената Евгения Фёдорова.

3.6. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ НКО

Кстати, предпринимательское сообщество во Владимирской области олицетворено сразу несколькими организациями, явным лидером среди которых несомненно является «Опора России», представляющая, как принято считать, интересы малого и среднего бизнеса. Региональное отделение «Опоры» во Владимирской области, как показывают экспертные интервью, является одной из самых влиятельных общественных организаций в области и служит не просто заступником и ходатаем для предпринимателей, но и своего рода медиаторской площадкой для регулярных контактов между властью и гражданским обществом (пусть и только одним его предпринимательским сегментом). Раз в неделю в офис «Опоры» приходят, по заранее составленному и опубликованному расписанию, представители различных государственных ведомств, чтобы отвечать на вопросы, накопившиеся у бизнесменов. Некоторые эксперты, сами не относящиеся к предпринимательскому сообществу, говорили об этой площадке как о полезном инструменте для конструктивного диалога с властью.

3.7. ПРАВозащитные НКО

Защита прав предпринимателей с одной стороны и защита прав потребителей с другой во Владимирской области представлены сравнительно активными общественными организациями, несколько хуже обстоит дело в области защиты гражданских прав жителей области вообще.

Эксперты в интервью вспоминали работу на этом направлении «Молодёжной правозащитной группы», которая функционировала во Владимире в 2000-е годы и зарекомендовала себя как очень профессиональная и эффективная организация по защите прав человека, хоть и состояла, по большей части, из студентов. Как говорили эксперты, МПГ постепенно свернула свою деятельность в регионе под давлением «товарищей с корочками», которые регулярно навязывали активистам «профилактические беседы» с вопросами типа «на ту ли мельницу вы льёте воду?» Очевидно, что работать в такой обстановке было в принципе непросто, а студентам – в особенности. В результате, по словам экспертов, часть активистов МПГ перебралась в Москву, часть – в Воронеж, во Владимире же не осталось никого.

В настоящее время правозащитная гражданская активность во Владимире представлена разве что волонтерами регионального отделения «Молодёжного союза юристов», которые проводят бесплатные юридические консультации для граждан сразу по нескольким адресам.

3.8. зоозащитное движение

Довольно активно во Владимире действуют гражданские группы помощи бездо-

мым животным, хотя, как рассказывают эксперты, сообщество зоозащитников отличается большой внутренней разобщённостью и взаимным недоверием разных групп активистов.

Традиционной мишенью для критики внутри самого зоозащитного сообщества становятся созданные усилиями общественных активистов приюты, условия содержания животных в которых редко могут удовлетворить всех взыскательных активистов.

На слуху у владимирских экспертов приюты «Валента» и «Атлант», за каждым из которых стоит целое сообщество равнодушных людей, помогающих этим приютам и финансирующих их деятельность своими пожертвованиями.

Ещё более известно неформализованное сообщество «Зоохелп», которое не связано ни с каким конкретным приютом, а представляет из себя своего рода «распределённую сеть» активистов и волонтеров, состоящую из множества мелких групп и отдельных людей, решающих локальные задачи: где-то организовать стерилизацию, где-то пристроить в хорошие руки, где-то просто подкормить и т.д.

Неординарный вариант помощи животным являет собой проводящийся во Владимире, хоть и с перерывами, с 2009 года рок-фестиваль «Владимирский тяжеловоз». Сборы благотворительного музыкального фестиваля идут на содержание конюшни, в которой обитают лошади одноимённой породы.

3.9. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Самая известная в регионе благотворительная организация – это, несомненно, Ассоциация родителей детей-инвалидов «Свет», действующая и развивающаяся уже более двадцати лет и успевшая за эти годы реализовать множество проектов, наиболее известный из которых – «Школа жизни» – широкомасштабная обучающая программа, позволяющая детям-инвалидам социализироваться и интегрироваться в общество, овладев необходимыми для этого навыками, в том числе и чисто бытовыми. Основная задача АРДИ «Свет» – развитие инклюзивного обучения для инвалидов, но помимо этого организация занимается самыми разными направлениями деятельности – от правовой помощи родителям детей-инвалидов до разработки собственных проектов нормативных актов.

Среди других часто упоминаемых в интервью благотворительных НКО – фонд «Дорог каждый», помогающий бездомным, открывший для них приют и оказывающий им разнообразное содействие в возвращении к полноценной жизни. Любопытно, что фонду очень помогло случайное участие в телевизионном реалити-шоу «Секретный миллионер» на канале «Пятница». Герой одного из выпусков программы «по легенде» играл роль бездомного и на владимирском вокзале столкнулся с активистами фонда «Дорог каждый», обратился к ним за помощью, а они его приютили, накормили, словом – обошлись с ним так, как обычно поступают со своими подопечными. Перебивав в приюте, герой реалити-шоу, в обычной жизни – богатый предприниматель, решил отблагодарить своих недавних благодетелей и на собственные деньги купил для фонда коттедж с участком земли. Благодаря переезду из обычной городской квартиры в этот коттедж фонд «Дорог каждый» смог увеличить число мест в своём приюте до 45 (такую цифру называли в интервью эксперты).

3.10. ВОЛОНТЁРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Хотя во Владимире в волонтерском движении участвуют представители всех возрастов, и некоторые эксперты даже специально отмечали распространённость в регионе т.н. «серебряного волонтерства», то есть добровольческой активности со стороны пожилых людей, костяк массового волонтерского движения во Владимирской области, как и везде, составляет молодёжь.

Молодёжное добровольчество во Владимирской области пользуется целенаправленной поддержкой со стороны властей, и главный во Владимире, по мнению экспертов, центр волонтерства – «Доброштаб» – создан на базе управления по делам молодёжи администрации регионального центра. Областной комитет по молодёжной политике, в свою очередь, является главным инициатором и организатором регулярно проходящего во Владимире «ДоброСаммита» – межрегионального молодёжного форума Центрального федерального округа.

Кроме того, волонтерские центры создаются и поддерживаются на базе государственных высших учебных заведений при непосредственном участии их администраций и студенческих профсоюзов, традиционно подконтрольных вузовскому начальству.

Поскольку инициатива в таких случаях исходит «сверху», возникает соблазн предположить, что поощряемое таким образом волонтерство сводится к работе исключительно «из-под палки» и «для галочки», однако, по отзывам экспертов, это на деле далеко не так. Даже юные волонтеры из числа курсантов Владимирского юридического института ФСИН, даром что подключаются к волонтерской работе по команде начальства, по впечатлениям наших респондентов, быстро «проникаются» благими целями и подходят к делу уже вполне искренне.

Из общероссийских формальных и неформальных волонтерских объединений, судя по материалам опроса, во Владимирской области наиболее заметны «Волонтеры победы» (как пример добровольчества «сверху») и «Лиза алерт» (как образец добровольчества «снизу»).

3.11. МОЛОДЁЖНЫЕ И ДЕТСКИЕ НКО

Молодёжные организации в регионе, как правило, не выходят в своей деятельности за рамки всё того же стимулирования разнообразной добровольческой активности своих участников. Это относится к обеим крупным молодёжным организациям, которые упоминали опрошенные эксперты, – владимирским отделениям Российского союза молодёжи и «Юнармии».

В феврале прошлого года во Владимире был торжественно открыт и презентован публике «Дом молодёжи» – нечто вроде ресурсного центра для молодёжных НКО, где они могли бы не только получать консультационную помощь, но и проводить собственные мероприятия на предоставленной государством площадке. Насколько этот ресурс доступен для молодёжных общественных организаций на деле и как он в принципе функционирует, сказать сложно, поскольку в интервью его почти никто не упоминал.

Некоторую скудость собственных региональных молодёжных инициатив отчасти компенсирует всероссийский форум «Территория смыслов на Клязьме», который проводится уже несколько лет на территории Владимирской области и участием в котором владимирские молодёжные активисты придают особое значение.

3.12. СПОРТИВНЫЕ И ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Во Владимире незаметно особых местных инициатив по части массового спорта, зато, как видно из материалов интервью, повышенным интересом пользуются такие общероссийские акции, как «Лыжня России» и «Кросс нации». Мало где ещё эти забеги – зимний и летний соответственно – привлекают столько участников, хотя проводятся они во многих городах и регионах.

В регионе проводится несколько довольно крупных спортивных мероприятий, которые сложно назвать в полной мере массовыми или оздоровительными, но которые имеют для Владимирской области определённое туристическое значение. Так, в Кольчугине проходят в формате фестиваля ежегодные гонки на квадроциклах «Июльская квадрожиара».

3.13. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ НКО

Владимирские региональные власти придают довольно большое значение поддержанию контактов между различными этническими диаспорами, в той или иной мере присутствующими в области. Роль своего рода центра межэтнического общения играет поддерживаемый властями «Дом мира», который формально зарегистрирован как молодёжная организация и во многом на самом деле ориентируется в своей деятельности на молодёжную аудиторию, однако на практике выполняет несколько более широкие функции. Владимирский «Дом мира» служит фактически региональным отделением «Ассамблеи народов России».

Одна из самых любопытных и вместе с тем трогательных инициатив на уровне сотрудничества этнокультурных объединений – проект «Сказки народов города Владимира», который осуществила на деньги регионального и городского грантов владимирская езидская (!) община «Месопотамия». Езидские активисты, в сотрудничестве с другими диаспорами, собрали и опубликовали в открытом доступе на специальном сайте и издали в виде книги довольно обширный сборник сказочного фольклора разных народов, представители которых живут сейчас во Владимире.

4. МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ «ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА»

4.1. РЕСУРСНЫЕ ЦЕНТРЫ НКО

Говоря о ресурсных центрах для НКО, многие эксперты ностальгически упоминали о ресурсном центре «Данко», который существовал во Владимире в конце 1990-х – начале 2000-х годов и ознаменовал собой, по свидетельствам респондентов, целую эпоху в жизни и развитии владимирского гражданского общества.

После этого на протяжении нескольких лет специализированной организации для поддержки НКО в регионе не было, пока с прошлого года не начал работать «Дом некоммерческих организаций Владимирской области», который, пользуясь государственным грантовым финансированием, стал оказывать владимирским некоммерческим организациям информационную, консультационную и методическую помощь – прежде всего, в оформлении документов для регистрации НКО, финансовой отчётности, заявок на грантовые конкурсы.

Эксперты-общественники безусловно приветствуют саму идею создания «Дома НКО», однако не все однозначно одобрительно высказываются об этой структуре в её нынешнем виде. Во-первых, респонденты признают, что «Дом НКО» пока что «не развёрнут на полную катушку», что само по себе естественно, учитывая малый срок его работы. Во-вторых, представители давно существующих опытных НКО говорят о том, что квалификация сотрудников нового ресурсного центра (по большей части, молодых девушек) скорее уступает их собственной. В-третьих, в интервью звучало недовольство тем, что часть своих услуг «Дом НКО» якобы оказывает за деньги, хотя сам функционирует за счёт государственных грантов. Необходимо отметить, что сами представители «Дома НКО» факт оказания платных услуг категорически отрицали.

По-настоящему серьёзной претензией – однако не к самому «Дому НКО», а к региональной администрации – является то, что областная власть, по сути, воспринимает и позиционирует неправительственный ресурсный центр как нечто вроде своего структурного подразделения по работе с общественными организациями. Сразу несколько экспертов говорили о том, что «виза» «Дома НКО» стала необходимым условием подачи заявок на региональные гранты, и власти «пинком» отправляют в «Дом НКО» всех заявителей. Таким образом, пользование услугами ресурсного центра оказывается, по крайней мере в некоторых случаях, фактически принудительным.

Важное обстоятельство состоит в том, что «Дом НКО» не является собственно домом, то есть не имеет собственного здания и не располагает помещениями, которыми владимирские НКО могли бы воспользоваться для проведения своих мероприятий или в качестве площадки т.н. коворкинга.

Этот пробел отчасти восполняет областная патриотическая общественная организация «Милосердие и порядок», которую создал и содержит за собственный счёт крупный владимирский предприниматель, меценат и многолетний депутат Государственной думы Григорий Аникеев. Его организация владеет во Владимире целым комплексом зданий, и в одном из них есть пространство, где некоммерческим организациям безвозмездно предоставляются помещения для проведения публичных мероприятий – разумеется, не всем и не для всех, а только тем НКО, чью деятельность «Милосердие и порядок» одобряет и чьи мероприятия отвечают идеологической позиции организации – владельца площадки (что представляется вполне закономерным и естественным).

Помимо конференц-зала и прочих рабочих помещений, «Милосердие и порядок» иногда даёт дружественным НКО возможность пользоваться своим кинозалом (а эта организация содержит собственный бесплатный для посетителей кинотеатр), а чтобы кормить участников крупных мероприятий, – услугами постоянно работающего там же собственного «социального кафе» «Гжель» – хоть и не бесплатного, но по крайней мере очень дешёвого.

Ещё до появления «Дома НКО» организация «Милосердие и порядок» оказывала другим НКО консультационную поддержку и даже раздавала собственные гранты.

По свидетельствам экспертов, важную консультационную помощь профильным НКО, которые занимаются проблемами инвалидов, оказывает самая известная и успешная общественная организация из числа действующих в этой области – АРДИ «Свет».

4.2. ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НКО: ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ

Как и во многих других регионах, большая часть государственной финансовой поддержки НКО распределяется через систему т.н. президентских грантов. Не говоря уже о том, что общая сумма выигранных владимирскими НКО президентских грантов существенно превышает суммы доступных региональных и муниципальных грантов и субсидий, для многих грантополучателей крайне важно, что получение президентских грантов не требует в качестве неперемного условия политической лояльности, тогда как на региональном уровне это является существенным фактором успеха при рассмотрении заявки. Поэтому некоторые независимые от власти владимирские НКО продолжают свою работу в регионе только благодаря федеральным государственным грантам, в противном случае они были бы вынуждены свернуть свою деятельность.

Финансовая поддержка НКО со стороны региональных и муниципальных властей во Владимирской области более или менее развита, однако сама организация процесса и его информационного обеспечения поставлена, по мнению экспертов, из рук вон плохо. Сплошь и рядом публикуемые разными органами власти объявления о конкурсах не содержат никакой необходимой дополнительной информации: на официальные сайты не вывешиваются положение о конкурсе, бланк заявки и тому подобные необходимые документы, за которыми приходится обращаться в режиме телефонных переговоров и личного посещения. Эту работу по обеспечению прозрачности и доступности конкурсных процедур с недавних пор пытается выполнять за чиновников «Дом НКО», но и он вынужден добиваться от них предоставления необходимых документов с трудом и «в ручном режиме».

4.3. ПРОЧИЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НКО

Помимо обеспечения финансирования своей текущей деятельности, в числе самых острых проблем представители НКО в большинстве регионов обычно называют трудности в получении помещения для постоянной работы. Судя по материалам интервью, во Владимирской области дела в этом отношении обстоят довольно неплохо. Никто из опрошенных нами общественников не жаловался на эту проблему как на нерешаемую, напротив – несколько экспертов говорили о том, что владимирские власти упорядочили и регламентировали процедуру предоставления некоммерческим организациям помещений в бесплатное пользование или на льготных условиях. Один из экспертов даже утверждал, что в обозримом прошлом не было ни единого примера, чтобы какая-то НКО не смогла получить помещения от властей на тех или иных приемлемых условиях.

4.4. УЧАСТИЕ НКО В ОКАЗАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ

В регионе сравнительно активно действует программа привлечения НКО к оказанию оплачиваемых государством социальных услуг жителям области, в официальный реестр поставщиков таких услуг включено уже шесть некоммерческих организаций, что, по меркам других регионов, немало.

Тем не менее, этот процесс, по свидетельствам опрошенных экспертов, протекает не гладко. Как говорят наши респонденты, стать официальным поставщиком услуг и войти в соответствующий реестр совсем несложно, а вот получить деньги за реально оказанные услуги, сдать финансовый отчёт, а потом ещё пройти проверку областного департамента социальной защиты населения – на практике очень трудно.

По мнению экспертов, государственные социальные ведомства на деле не заинтересованы в передаче своих функций некоммерческим организациям, опасаясь (обоснованно или нет) сокращения собственных штатов и финансирования.

От НКО требуют соблюдения всех государственных стандартов при оказании услуг, что на практике часто оказывается совершенно невыполнимо. В качестве характерного примера в интервью упоминался приют для социально неустроенных беременных и молодых матерей с детьми «Мамин домик» под Киржачом. Открывшая приют общественная благотворительная организация «Нечаянная радость» входит в государственный реестр поставщиков социальных услуг, но постоянно сталкивается с претензиями со стороны проверяющих ведомств, которые обвиняют приют в несоблюдении установленных государством норм, причём обвинения носят подчас явно абсурдный характер. Принцип работы приюта временного проживания состоит в том, что его постоялицы живут там на условиях бытового самообслуживания: сами себе готовят, стирают и т.д. Это связано не только с невозможностью для благотворительной организации содержать дорогостоящий штат обслуживающего персонала, но и с самой идеей приюта, который в том числе ставит перед собой задачи социализации подопечных и выработки у них бытовых навыков, необходимых для полноценной самостоятельной жизни. Государственные же социальные службы, по выражению стороннего эксперта, требуют превратить приют, по сути, в «детский сад для взрослых», в котором непременно должны быть повар, прачка, уборщица и т.п., причём мотивируются такие требования нормами государственных стандартов оказания социальных услуг.

Эксперты неоднократно подчёркивали, что НКО не только не могут, но и не должны, с точки зрения здравого смысла, работать по всем правилам казённых социальных учреждений.

4.5. ПРАВОВОЕ ПОЛЕ «ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА»

Помимо неоправданно завышенных требований к организации работы социально ориентированных НКО, владимирские эксперты часто жаловались на создание искусственных барьеров для регистрации новых НКО со стороны областного управления Министерства юстиции. Судя по тому, что в других регионах такого рода жалобы встречались в интервью гораздо реже, можно предположить, что владимирское управление Минюста действительно выделяется какой-то особенной придирчиво-

стью по отношению к общественникам. По словам экспертов, Минюст при желании может «придраться к каждой букве» в учредительных документах и, похоже, такое желание у чиновников возникает довольно часто, раз на регистрацию НКО во Владимирской области, по экспертным оценкам, уходит на практике до полугода, а то и до года. Это при том, что даже нормативный срок регистрации общественных объединений составляет больше месяца, тогда как коммерческое общество с ограниченной ответственностью можно зарегистрировать всего за пять дней.

Впрочем, эксперты в интервью отмечали, что порядок регистрации НКО нуждается даже не столько в упрощении, сколько в уточнении и упорядочении, чтобы лишить чиновников возможности произвольных трактовок соответствующих правил и инструкций, что, по мнению специалистов, и приводит к искусственному затягиванию бюрократических процедур.

Также общественники считают следствиями пробелов в законодательстве те проблемы, с которыми они сталкиваются при согласовании любых публичных уличных акций – субботников, например. Сопутствующие бюрократические процедуры в принципе неоправданно сложны, а особенную трудность представляют для неформализованных локальных групп активистов, у которых нет соответствующего опыта оформления и подачи уведомлений и прочей «бумажной» работы. Как признаются общественники, преодолевать бюрократические трудности, связанные с организацией уличных акций, удаётся только благодаря личным контактам и добрым отношениям с представителями местных властей.

Что касается одного из самых спорных законодательных нововведений последних лет – так называемого «закона об иностранных агентах», – то он не оказал на общественную жизнь Владимирской области прямого влияния в том смысле, что ни одна из владимирских организаций в «реестр агентов» вроде бы не попала. Однако эксперты в интервью отмечали, что в результате как общего информационного фона, так и прямого морального давления со стороны представителей власти, желающих «перестраховаться», у владимирских общественников, вне зависимости от проблематики их деятельности, сформировался страх получать какие-то деньги на свою деятельность из-за границы, в то время как источников финансирования работы НКО внутри страны очевидно не хватает.

4.6. НЕФОРМАЛИЗОВАННЫЕ ГРУППЫ АКТИВИСТОВ

Как уже отмечалось выше, при возникновении ситуативных местных конфликтов между гражданами и властью, устойчивые структуры НКО и различных совещательных институтов оказываются недостаточно активными и эффективными для разрешения острых локальных вопросов. Действующие сконцентрированно и точно неформализованные инициативные группы добиваются более заметных успехов (вне зависимости от степени их правоты или неправоты в каждом отдельном случае).

Это связано не только со слабостью институциональной структуры владимирских НКО, но и с тем, что в регионе оказалось фактически подавлено реальное местное самоуправление, потребность граждан в котором и проявляется в стихийно формирующихся протестных группах.

В интервью эксперты неоднократно говорили о целесообразности возврата к принципу прямых выборов глав муниципалитетов, которые сейчас, как правило, нанимаются по контракту представительными органами власти, а по сути – назначаются «из области». В этом отношении важен прецедент села Филипповского, где на фоне скандала вокруг предполагаемого создания мусорного полигона протестным активистам удалось добиться увольнения главы администрации поселения через суд. Там же гражданские активисты пытаются настоять на проведении местного референдума на тему гипотетической свалки. Можно предположить, что если бы предусмотренные законом механизмы местного самоуправления в Киржачском районе (где и развивается конфликт) действительно работали, то спор не приобрёл бы такой остроты и напряжённости.